ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ13-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 11 февраля 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Пчелинцевой Л.М. и Кликушина А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 февраля 2014 г. гражданское дело по заявлению Давыдовой М Н о признании незаконным распоряжения отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный от 29 ноября 2012 г. № 605 об освобождении ее от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И

по кассационной жалобе Давыдовой М Н, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего И , на решение Железнодорожного районного суда Московской области от 20 декабря 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 21 марта 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Давыдовой М.Н. и ее представителя Шомникова А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Давыдова М Н обратилась в суд с заявлением о признании

незаконным распоряжения отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный от 29 ноября 2012 г. № 605 об освобождении ее от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И[redacted] В обоснование заявления Давыдова М.Н. указала, что постановлением главы г. Железнодорожного Московской области от 6 октября 2003 г. № 2900 она назначена опекуном несовершеннолетнего племянника И[redacted], [redacted] года рождения. Отцом И[redacted] является Иванов В[redacted] В[redacted]. Мать И[redacted] – Курганова И[redacted] Н[redacted] – умерла в 2003 году. Иванов В.В. 18 августа 2003 г. подал в орган опеки и попечительства заявление о передаче несовершеннолетнего И[redacted] под опеку Давыдовой М.Н. Иванов В.В. воспитанием сына не занимался, денежных средств на содержание ребенка не передавал, встречался с ним редко. Поскольку своими действиями Иванов В.В. причинял ребенку психологическую травму, Давыдова М.Н. обратилась в суд с иском об ограничении Иванова В.В. в родительских правах и взыскании алиментов на несовершеннолетнего И[redacted] о чем 26 ноября 2012 г. поставила в известность органы опеки и попечительства. Несмотря на эти обстоятельства, отделом опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный 29 ноября 2012 г. по заявлению Иванова В.В. было вынесено распоряжение об освобождении Давыдовой М.Н. от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И[redacted] и ребенок передан на воспитание отцу. Давыдова М.Н. считает указанное распоряжение незаконным, нарушающим права и законные интересы ребенка, поскольку Иванов В.В. своих родительских обязанностей в отношении несовершеннолетнего И[redacted] не выполнял, воспитанием ребенка не занимался.

Решением Железнодорожного районного суда Московской области от 20 декабря 2012 г. в удовлетворении заявления Давыдовой М.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 21 марта 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Давыдова М.Н., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего И[redacted] обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные постановления, в которой ставит вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных, и вынесения нового решения о признании незаконным и отмене распоряжения отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный от 29 ноября 2012 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Давыдовой М.Н. 1 октября 2013 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 20 декабря 2013 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в апреле 2003 года умерла Курганова И.Н. – мать несовершеннолетнего И[redacted] [redacted] [redacted] года рождения.

18 августа 2003 г. отцом несовершеннолетнего ребенка Ивановым В.В. в отдел опеки и попечительства г. Железнодорожного было подано заявление о согласии на передачу своего сына И[redacted] по причине отсутствия возможности заниматься его воспитанием под опеку Давыдовой М.Н. (л.д.16).

Постановлением главы г. Железнодорожного Московской области от 6 октября 2003 г. № 2900 Давыдова М.Н. назначена опекуном несовершеннолетнего И[redacted] (л.д. 12).

22 ноября 2012 г. Ивановым В.В. в отдел опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный было подано заявление о прекращении опеки над его несовершеннолетним сыном И[redacted] в связи с тем, что Иванов В.В. собирается самостоятельно заниматься воспитанием и содержанием своего ребенка (л.д. 24).

Распоряжением отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный от 29 ноября 2012 г. № 605 на основании заявления Иванова В.В. о передаче ему на воспитание сына И[redacted] опекун Давыдова М.Н. была освобождена от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И[redacted] (л.д.11).

Разрешая дело, суд, руководствуясь положениями ст. 63 СК РФ о преимущественном праве родителей на воспитание детей перед всеми другими лицами, а также положениями п. 1 ст. 39 ГК РФ, предусматривающими освобождение опекуна от исполнения им своих обязанностей в случае возвращения несовершеннолетнего его родителям, пришел к выводу о том, что для удовлетворения заявления Давыдовой М.Н. о признании незаконным распоряжения органа опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный (далее – орган опеки и попечительства) об освобождении ее от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И[redacted] не имеется предусмотренных законом оснований. При этом судом было учтено желание отца несовершеннолетнего ребенка Иванова В.В. самостоятельно воспитывать сына и наличие у отца надлежащих жилищных условий и материальных возможностей для воспитания и содержания несовершеннолетнего ребенка.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Пунктом 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Одной из форм обеспечения и защиты интересов несовершеннолетних детей является установление при необходимости над ними опеки или попечительства.

В соответствии с п. 1 ст. 31 Гражданского кодекса Российской Федерации опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются также в целях их воспитания.

Опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются при отсутствии у них родителей, усыновителей, лишении судом родителей родительских прав, а также в случаях, когда такие граждане по иным причинам остались без родительского попечения, в частности когда родители уклоняются от их воспитания либо защиты их прав и интересов (п. 3 ст. 31 ГК РФ).

В силу п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» одной из основных задач органов опеки и попечительства является защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан,

находящихся под опекой или попечительством.

Статьей 29 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» установлены основания прекращения опеки и попечительства. В частности, опека прекращается при освобождении либо отстранении опекуна или попечителя от исполнения своих обязанностей (п. 3 ч. 1 ст. 29).

В соответствии с п. 1 ст. 39 ГК РФ орган опеки и попечительства освобождает опекуна или попечителя от исполнения им своих обязанностей в случаях возвращения несовершеннолетнего его родителям или его усыновления.

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами (п.1 ст. 63 СК РФ в редакции, действовавшей на момент подачи заявления).

Согласно п. 1 ст. 65 СК РФ родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

Родители вправе требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения. В случае возникновения спора родители вправе обратиться в суд за защитой своих прав. При рассмотрении этих требований суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей, если придет к выводу, что передача ребенка родителям не отвечает интересам ребенка. Если судом установлено, что ни родители, ни лицо, у которого находится ребенок, не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, суд передает ребенка на попечение органа опеки и попечительства (ст. 68 СК РФ).

Вопрос о возвращении несовершеннолетнего, находящегося на законных основаниях у третьих лиц (например, опекунов, попечителей, приемных родителей, образовательных организациях), его родителям должен разрешаться органом опеки и попечительства применительно к положениям ст. 68 СК РФ. Это предполагает выяснение того, изменились ли ко времени рассмотрения органом опеки и попечительства вопроса об отмене опеки (попечительства) обстоятельства, послужившие основанием для передачи ребенка третьим лицам под опеку (попечительство); отвечает ли интересам ребенка его возвращение родителям.

Исходя из содержания приведенных норм права, суду, проверяя правомерность вынесения органом опеки и попечительства распоряжения от 29 ноября 2012 г. об освобождении Давыдовой М.Н. от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И[redacted] следовало выяснить, были ли соблюдены органом опеки и попечительства условия, установленные ст. 39 ГК РФ для освобождения опекуна от исполнения им своих обязанностей, а именно решен ли органом опеки и попечительства с учетом норм СК РФ вопрос о возможности возвращения ребенка родителю (в данном случае отцу).

Как следует из материалов дела, в том числе из оспариваемого распоряжения органа опеки и попечительства, органом опеки и попечительства

вопрос о возможности возвращения ребенка родителю (отцу) не рассматривался. Данные о личностных качествах отца ребенка Иванова В.В., отношения, сложившиеся между отцом и сыном (И с учетом длительного (более 9 лет) непроживания ребенка с отцом, мнение членов семьи Иванова В.В. (жены и ребенка) по поводу совместного проживания с несовершеннолетним И органом опеки и попечительства не выяснялись.

Между тем в обоснование заявления о незаконности распоряжения органа опеки и попечительства Давыдова М.Н. указывала на то, что 26 ноября 2012 г. она поставила орган опеки и попечительства в известность о подаче ею искового заявления об ограничении Иванова В.В. в родительских правах, поскольку длительное время – с 2003 года – Иванов В.В. воспитанием сына не занимается, денежных средств на его содержание не передает, встречается с ним редко, не интересуется его здоровьем и жизнью, несовершеннолетний И своего отца практически не знает, называет его по имени, общаться и проживать с ним не желает, боится, что отец заберет его к себе, в то же время ребенок сильно привязался к ней, Давыдовой М.Н., называет ее мамой.

Орган опеки и попечительства, а затем и суд, оставили эти обстоятельства без правовой оценки.

Суд, проверяя законность обжалуемого распоряжения органа опеки и попечительства, не принял во внимание установленное п. 1 ст. 39 СК РФ условие для освобождения опекуна от исполнения им своих обязанностей, а ограничился лишь указанием на то, что органом опеки и попечительства были приняты во внимание акт обследования жилищно-бытовых условий Иванова В.В. с выводом о наличии у отца жилищных условий для проживания несовершеннолетнего И а также намерение отца ребенка Иванова В.В. самостоятельно воспитывать сына, наличие у него материальных возможностей для воспитания и содержания ребенка.

Следовательно, суд не учел, что органом опеки и попечительства была нарушена процедура освобождения назначенного в соответствии с законом опекуна несовершеннолетнего от исполнения им своих обязанностей, включающая в себя, в первую очередь, решение вопроса о возможности возвращения несовершеннолетнего ребенка родителю.

В связи с изложенным у суда не имелось оснований для признания законным оспариваемого распоряжения органа опеки и попечительства об освобождении Давыдовой М.Н. от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И

Вывод суда о правомерности данного распоряжения органа опеки и попечительства со ссылкой на положения ст. 63 СК РФ основан на неправильном толковании и применении этой нормы.

Преимущественное право родителей на воспитание детей перед всеми другими лицами (ст. 63 СК РФ) не подразумевает, что обращение родителя в орган опеки и попечительства с заявлением о прекращении опеки над его

ребенком должно во всяком случае повлечь освобождение опекуна, назначенного в соответствии с законом, от исполнения им своих обязанностей.

В силу ст. 12 Конвенции о правах ребенка ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

В соответствии со ст. 57 СК РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Суд не учел, что орган опеки и попечительства при принятии решения об освобождении Давыдовой М.Н. от исполнения обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И[redacted] в нарушение названных норм Конвенции и СК РФ мнение несовершеннолетнего И[redacted] [redacted] [redacted] года рождения, по вопросу его возвращения от опекуна к отцу Иванову В.В. и совместного проживания с ним непосредственно у ребенка не выяснил, руководствуясь лишь имеющимися в деле заявлением отца ребенка о прекращении опеки над его несовершеннолетним сыном И[redacted] и актом обследования жилищно-бытовых условий от 26 ноября 2012 г., проведенного органом опеки и попечительства.

При таких обстоятельствах вынесенное без применения норм Конвенции и СК РФ о необходимости учета интересов и мнения ребенка распоряжение органа опеки и попечительства об освобождении от исполнения обязанностей опекуна Давыдовой М.Н. в отношении несовершеннолетнего не могло быть признано судом законным.

Исходя из изложенного Судебная коллегия находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетнего И[redacted] и его опекуна Давыдовой М.Н., в связи с чем обжалуемые судебные постановления, согласно ст. 387 ГПК РФ, подлежат отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, удовлетворив заявление Давыдовой М.Н. об отмене, как незаконного, распоряжения отдела

опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный от 29 ноября 2012 г. об освобождении от исполнения обязанностей опекуна Давыдовой М Н в отношении несовершеннолетнего И , не передавая дело для нового рассмотрения, поскольку судебными инстанциями допущена ошибка в применении и толковании норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Железнодорожного районного суда Московской области от 20 декабря 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 21 марта 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым удовлетворить заявление Давыдовой М Н. Признать незаконным и отменить распоряжение отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Железнодорожный от 29 ноября 2012 г. № 605 об освобождении от исполнения обязанностей опекуна Давыдовой М Н в отношении несовершеннолетнего И

Председательствующий

Судьи